

УДК 336.71

**ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР
СТАБИЛИЗАЦИИ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ**

Сапаргали Сакен Максатулы

sapargali.sakosh@mail.ru

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – ст. преподаватель Жамиева А.Е.

Дедолларизация экономики – это система мер, предпринимаемая государственными органами и центральным банком с целью предотвращения хождения иностранной валюты в качестве средства платежа на территории данного государства. В более упрощенной форме дедолларизация экономики – это процесс лишения американского доллара функции параллельной валюты. Впервые этот термин предложил в 1994 году ведущий аналитик ММВБ И. Доронин, обозначив «проблему дедолларизации».[1]

Известно о двух попытках (не считая текущие попытки КНР) сместить доллар с главной роли во внешней торговле и золотовалютных резервах ЦБ:

- в Германии (дойче марка) в 1970-80-е гг.,
- в Японии (японская иена) в конце 1980-х-начале 1990-х гг.

Первая попытка была следствием нефтяных шоков и отказа США от золотого

стандарта, и ее в целом можно считать успешной, т.к. за следующие 15-20 лет из почти 100%-й долларовой торговой системы мир трансформировался в систему, где на расчеты в долларах и марках приходились примерно равные объемы и доля доллара в золотовалютных резервах (ЗВР) опустилась до рекордно низких 45% в 1992 г. (36,5% в мировом обороте стали пиком доли европейских валют, или более 40% с учетом фунта и швейцарского франка). Это стало возможным в первую очередь благодаря ускоренному росту экономик и экспорта Германии и ряда других западноевропейских стран. В дальнейшем распад СССР и объединение Германий вместе с раздувающимся «пузырем» на рынке акций в США на 10 лет вернули доллару гегемонию в мировой торговле и ЗВР.

Введение единой европейской валюты и глобальный финансовый кризис снова вернули евро твердое паритетное место в торговле (по данным SWIFT, доллар и евро обеспечивают примерно по 35-40% мировых расчетов каждая). Но в накоплении и инвестициях доллар остается лидером с большим отрывом: в ЗВР доля евро уже ниже 20%, и именно это должно беспокоить большинство крупных стран, включая Казахстан.

Вторым классическим примером дедолларизации внешней торговли торговли и накопления является история японской иены, которая выстрелила в 1980-е – начале 1990-х. Промышленная революция и стремительный набор лидирующих позиций по большой номенклатуре экспортных товаров с высокой добавленной стоимостью (компьютерная и бытовая техника, автомобили, промышленное и медицинское оборудование) сделали Японию «звездой» 1980-х и значительно повысили спрос на ее валюту. Япония стала таким же врагом номер один для американской экономики, как КНР сегодня. На нее начали давить "западные партнеры".

Уже в 1984 г. Япония согласилась на подписание соглашения с США, согласно которому и под давлением потенциальных торговых санкций Япония обязалась снять ограничения на движения капитала и обеспечить американским банкам широкий доступ к своему финансовому рынку. В 1985 г. подписано знаменитое соглашение, в результате которого иена укрепилась к доллару более чем в два раза. Это ограничило рост японского экспорта и производства, но привело к росту стоимости активов, сбережений. Кратно выросла и капитализация фондового рынка. На пике 1992 г. доля иены в ЗВР достигала 10,5%, но из-за последующего «потерянного десятилетия» японская валюта так и не вышла в ранг глобальных игроков и сейчас занимает лишь около 5% в ЗВР и 3,5% в расчетах. [2]

Сегодня КНР пытается сделать юань третьей по значимости валютой мира. Ни о какой дедолларизации при этом не объявляется. Но цель китайцев очевидна – заменить доллар на юань в расчетах в первую очередь азиатскими контрагентами, стимулировать их накапливать китайскую валюту в своих ЗВР. Пока по вкладам в юанях можно получать несколько большую доходность, чем по долларovým, но в целом перевод ЗВР в китайскую валюту экономически нецелесообразен. Наиболее важным для текущего момента времени является вопрос, сможет ли юань выйти на лидирующие роли именно в торговых расчетах и кредитовании, предложив миру свою валюту как альтернативу доллару.

Необходимость дедолларизации особенно характерна для постсоциалистических стран, входящих в состав СССР. В Казахстане дедолларизация экономики, начатая после введения внутренней конвертируемости казахстанского тенге с 1 июля 1992 г., чрезвычайно осложнила проведение независимой национальной бюджетной, денежной и курсовой политики. Многие казахстанские экономисты и ученые считают, что дедолларизация не дает ожидаемых результатов экономике Казахстана, они называют меры по дедолларизации экономики временным и неэффективным решением.

Так или иначе многие казахстанцы пополняют свои сбережения в долларах США. Это объясняется тем, что товары, в отличие от услуг, которые мы потребляем, имеют иностранное происхождение. Такое же происхождение имеют станки и оборудование, технологии и прочие ценности, что не производится в Казахстане. Так что любые изменения стоимости валюты закупа, приводят к изменению их стоимости в тенге. Изменяется стоимость и товаров, локального производства, потому что дорожает потребление в целом

и по цепочки, все хотят компенсировать рост. В конечном итоге и услуги становятся дороже. Единственное средство от такой зависимости, рост производства. В странах, где доллар меньше всего влияет на стоимость валюты, собственное потребление удовлетворяется собственным производством на 80 и более процентов.

При этом очень важно отметить, что при уменьшении тенговых накоплений, долларовые от этого не сильно и росли, то есть по факту, деньги просто тратились, новых же в системе не добавлялось. С января 2015 по январь 2016 года идет резкое снижение депозитной базы в целом. Вот эта тенденция куда опаснее. Все что зарабатывали, тут же тратили, при этом активно тратили и запасы. Так, за несколько месяцев с сентября 2014 года по февраль 2015 года с депозитов сняли полтора триллиона тенге, и менее 5 миллиардов долларов, по идее столько же не донесли. Сегодня объемы накоплений на уровне сентября 2014 года. Ни один инструмент, предлагаемый банками, не сохраняет полностью их реальную стоимость, лишь ее часть. Что касается долларовых накоплений, то при существующем порядке вещей, сохраняется только реальная стоимость и обеспечивается их физическая безопасность, хотя риски все же остаются.

Особенностью 2017 года стало то, что процесс дедолларизации происходит более медленными темпами. Главное по масштабам снижение доли валютных депозитов произошло с января по март 2017 года, когда они снизились с 54,5% до 49,8%. В феврале 2017 года было принято решение о снижении базовой ставки до 11%, после чего девальвационные настроения населения уменьшились, что отражается в результатах опроса. Данные по депозитному рынку свидетельствуют о продолжающемся процессе дедолларизации банковских вкладов и сохраняющейся тенденции предпочтений вкладчиков в сторону национальной валюты. В начале года дедолларизация происходила в условиях не только достаточно жесткой денежно-кредитной политики и высокой дифференциации между ставками по депозитам в тенге, в долларах и евро, но и укрепления тенге по отношению к доллару. Затем на фоне слабеющего тенге прогресс в начале 2018 года был утрачен, стали расти ожидания нового масштабного ослабления тенге, и это сказалось на соотношении валютных и тенговых депозитов. По итогам августа 2017 года вклады в валюте вновь превышали половину депозитной базы казахстанских банков, составив 50,3%. [3]

Если основываться на данных финрегулятора, наибольшая доля долларовых депозитов в розничных депозитах сконцентрирована в Цеснабанке 70,7%, на втором месте АТФБанк - 68,1%, на третьем Bank RBK - 62,0%. Также более половины валютных вкладов в розничном портфеле у Банка ЦентрКредит - 61,9%, Народного банка - 61,6%, ДБ Сбербанка - 60,5%, ForteBank - 54,5%, Евразийского банка - 51,8. Менее долларизированы вклады населения среди топ-10 банков по активам у Kaspі bank - 36,7%.

Генеральный директор DAMU Capital Management Мурат Кастаев подчеркивает, что темпы дедолларизации напрямую зависят от курса тенге. «В настоящее время ставка по долларовым вкладам в Казахстане находится на уровне 1,3–1,5%, то есть ниже уровня инфляции в США. Получается, что если держать на вкладе доллары, то они будут обесцениваться. Поэтому политика Нацбанка по снижению годовой ставки по долларовым депозитам постепенно вынуждает население постепенно переходить на тенге при размещении средств на вкладах. Но если тенге не будет укрепляться, потеряет стабильность, то дедолларизация замедлится».

Ранее на рынке высказывались предположения, что доходность по валютным депозитом может выйти в минус. Впрочем, ставка по долларовым вкладам в краткосрочной перспективе все-таки не достигнет нуля. В 2018 году курс доллара останется в коридоре 325–345 тенге. Планка по нефти в 70 долларов за баррель, которую сырье достигло 15 января, завышена. К слову, эта отметка в 70 долларов оказалась максимальной для «черного золота» с декабря 2014 года. Восходящее движение цен по нефти уже отработано. Скорее всего, в ближайшее время котировки на нефть стабилизируются и пойдут вниз. Если говорить о договоренностях по уровню добычи стран ОПЕК, для них достигнутый уровень

в 70 долларов за баррель очень высок, выше их ожиданий. Чем выше стоимость нефти, тем выше соблазн для стран нефтяного консорциума нарушить ранее озвученные договоренности. У стран ОПЕК может возникнуть мысль, что их усилиями рынок нефти уже стабилизирован и они могут добывать столько нефти, сколько хотят.[4]

В настоящее время предлагается дестимулирование депозитов в валюте путем установления нулевых или даже отрицательных ставок, также предлагается создание системы обязательных валютных свопов. К прежнему уровню жесткости денежно-кредитной политики будет вернуться крайне сложно из-за ситуации в экономике, и, очевидно, монетарные власти находятся в затруднительном положении относительно того, как стимулировать дальнейшую дедолларизацию. Слишком большая подверженность депозитной базы колебаниям и зависимость выбора валюты вкладов от влияния валютного рынка оценивались как фундаментальные проблемы, ставящие под сомнение эффективность денежно-кредитной политики НБ РК. Статистические данные НБ РК, отражающие продажу и приобретение наличной валюты, также в целом не дают основания говорить об успешной дедолларизации. Что касается 2018 года, то весенний и летний периоды для национальной валюты – казахстанского тенге - оказались неудачными. Ситуация на внутреннем валютном рынке начала меняться в худшую сторону в апреле 2018г., и этот процесс продолжился в последующие месяцы. Наиболее значительные потери тенге по отношению к американской валюте наблюдались в июне и августе, несмотря на достаточно высокий уровень мировых цен на нефть. Ослабление курса тенге негативно отразилось, в частности, на дедолларизации экономики, а в августе – и на ускорении роста цен на непродовольственные товары. Все вышесказанное подтверждает необходимость усиления процесса дедолларизации экономики Казахстана и введения новых финансовых инструментов для успешного его проведения в ближайшие годы.

На сегодня курс национальной валюты является одним из самых значимых вопросов для казахстанцев. Все внутренние факторы должны учитываться при прогнозировании ситуации на валютном рынке. Все внешние факторы также требуют мониторинга. В первую очередь, это экономическая ситуация в России и темпы экономического роста в Китае, так как это важные торговые партнёры. Кроме этого, Казахстан сильно привязан к экономике России через Евразийский экономический союз. Любая неблагоприятная обстановка в соседнем государстве автоматически сказывается на экономической ситуации в Казахстане. Одна из причин девальвации была и будет связана с падением курса рубля. Это является прямым доказательством влияния внешних факторов.

Текущий режим денежно-кредитной политики Нацбанка РК способствует стабильному и сбалансированному росту экономики. Однако, без радикального изменения подходов к системному решению проблем стабильности национальной валюты эффективность проводимой денежно-кредитной политики не будет достаточной. В этом отношении, на наш взгляд, назрела необходимость разработать целевые программы и механизмы развития реального сектора экономики и в том числе несырьевых отраслей, планы ухода от экономической и политической зависимости от партнеров по ЕАЭС (России, в частности) и продолжить внедрение эффективных мер дедолларизации экономики и банковского сектора.[5]

В общем и целом, снижение уровня долларизации экономики - долгий процесс, реализация которого возможна при постоянной и систематической работе с набором взаимосвязанных мероприятий и совместных усилий не только правительства и Национального банка, но и всех хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. Илларионов А. Грозит ли России экономическая катастрофа? //Ведомости, №3, 2015
2. Дедолларизация экономики: мировой опыт, возможности и риски. Вести.Экономика. <https://www.vestifinance.ru/articles>

3. Акишев Д. Есть задачи, для решения которых требуется больше времени. // Капитал, №45, 28 декабря 2017г.
4. <https://kapital.kz/finance/66074/doverie-k-tenge-postepenno-vosstanavlivaetsya.html>
5. Статистика НБ РК [Электронный ресурс <http://www.nationalbank.kz/>